

— В конце февраля как-то вечером звонят к нам домой, открываю - стоит молодой чернявый парень в кожаном пальто, улыбается, вроде знакомый, но сразу не могу сообразить, кто это. Но тут Сашуля подошла и сразу узнала: - Петя, здравствуй! Какими судьбами?

— Тут и я вспомнил: в самом деле, это же Петя Сапожников, Сашулин алтайский как бы родственник, вроде брат четвероюродный, который нас в барнаульский аэропорт из Бийска вывозил.

— Оказалось, Петя в отпуске. Разъезжает по стране. Навестил своих "корешей" - друзей по армии, одного в Ташкенте, другого где-то в России и вот теперь сюда приехал с конкретным делом - хочет купить иностранную машину. Тут я вспомнил, что там на Алтае ещё Петя всё выспрашивал у меня, можно ли в Калининграде у моряков заграничную машину купить. Я отвечал, что можно, наверное, раз на этих машинах у нас многие разъезжают, а моряки народ не шибко хозяйственный, долго машины не держат, особенно если запчастей нет. Петя заявил, что его проблема запчастей не волнует, он любую запчасть сам сделает.

С Петей Сапожниковым в Калининграде, февраль 1982 г.

— И вот Петя продал свои "Жигули" и приехал в Калининград за иностранной машиной, на которой намеревался и уехать к себе на Алтай. Меня же он просил помочь такую машину найти.

— А зачем тебе заграничная машина? Чем "Жигули" плохи?

— "Жигули" неплохи, а заграничные лучше, - убеждённо ответил Петя. - Хочу вещь иметь.

— Чтобы помочь Пете, я подключил к его делу Опекунова, который охотно взялся содействовать. На своём "Москвиче" он возил Петю по всем местам, где можно было наткнуться на хозяев заграничных машин - на станции техобслуживания, к морским торговым и рыбацким конторам, в автокомиссионный магазин и т.п. Но Петя очень неудачно выбрал время для осуществления своего мероприятия - зима, частные машины все практически на приколе, рыбаки их покупают, чтобы летом за город ездить, а не

зимой по городу. Только один "Форд" Петя и видел, правда, как раз такой, какой ему хотелось, - полуспортивный, двухдверный, но хозяин не собирался его продавать. Так это дело у Пети и не выгорело.

— Зато Петя приобрёл себе шубу и летний костюм, а главное - шикарную кассетную стереомагнитола фирмы "Филиппс". За кассетами, тогда дефицитными, мы с Петей ездили к Лещенко, и тот продал Пете с десяток кассет, содрав по 15, кажется, рублей за штуку, если не дороже, то есть завысив цену как минимум вдвое. Лещенко Пете очень не понравился, и мы даже не стали распивать с ним бутылку, которую прихватили с собой для успеха дела. Правда, Петя водку вообще не пил, да и никакое другое спиртное, и не курил. Зато кофе поглощал вёдрами, и утром, и днём, и на ночь.

— На его кассеты мы переписали мои записи Высоцкого, которого Петя считал великим народным поэтом и артистом, в чём мы с ним, пожалуй, сходились. Он с гордостью показывал мне переписанные откуда-то тексты последних песен Высоцкого, преисполненных тоски предсмертной, и был очень счастлив тем, что удалось мою плёнку переписать.

— А ещё мы записали на плёнку звуковое письмо-обращение с приветами к бабушкам Фене и Дусе и с пением. Хором пели все: Сашуля, я, Иринка и Митя - "Голубой вагон", ещё что-то, а мы с Митей - "Час зачатия я помню не точно", любимую Митину песню Высоцкого, которую Митя быстро выучил наизусть и распевал. Петя обещал, что обязательно прокрутит эту плёнку бабушкам.

— Вечерами Петя запоем читал на кухне мои подборки Булгакова, Солженицына, самиздата и тому подобной литературы, очень его интересовавшей и волновавшей, запивая чтение кофе из большой кружки. Однажды мы с Сашулей вместе с ним засиделись на кухне допоздна, а когда ушли спать, Петя ещё оставался читать. Утром, поднявшись, чтобы идти на работу, я застал Петю всё там же на кухне.

— Ты, что, совсем не ложишься, что ли? - спросил я его.

— Да нет, - ответил Петя.

— А чего встал так рано?

— Да замёрз чего-то слегка.

— И тут я сообразил:

— Слушай, мы ведь тебе постелить вчера забыли! Даже не поставили раскладушку, где же ты спал?

— Да на полу.

— И чем накрывался?

— Да ничем.

— И почему нас не поднял?

— Да зачем?

— Ну, ты даёшь! Мы маху дали, а ты уж совсем как не родной, разбудить постеснялся!

— Да ничего страшного.

— Когда Петя покупал себе костюм в универмаге, какой-то парень умолял продавщицу ему один такой костюм отложить, пока он ездит за деньгами, но те не соглашались, так как костюмы эти хватали. Тогда Петя уплатил за этот второй костюм, а потом ездил с этим совершенно незнакомым ему парнем на такси по городу, собирая деньги, которых у парня дома не оказалось.

— Провожал я Петю на автобус в аэропорт рано утром, собирались идти пешком, так как транспорт ещё не ходил, но подвернулось такси, и мы довольно долго ждали отправления автобуса на автовокзале. И Петя говорил мне примечательные слова:

— Почему же вы, интеллигенция, которая всё знает, всё понимает, вон у тебя сколько литературы, не боретесь с безобразиями нашей жизни, за правду?

— Что я мог ему сказать?

— Неясно, Петенька, как бороться, чтобы толк вышел, а не хуже бы стало. Сложный

это вопрос. Ни Солженицын, вон, ни Сахаров ничего не добились. Подожди, вот Политбюро обновится всё по причине естественного износа, может, что и изменится. А снизу надеяться не на что пока.

— Не удовлетворил я его, конечно. Но удивил он меня этим своим вопросом. Простой работяга, ведь, шофёр, а ишь над чем задумывается.

— На прощание я просил Петю не забывать бабушек, навещать их, помогать чем попросят. Петя уверял, что это всё само собой, они ведь родные для него.

— А совсем вскоре после нашего с ним расставанья - 8-го марта у бабы Дуси парализовало одну сторону, а вслед за тем и у бабы Фени отнялись ноги. Приехали сыновья её - Григорий и Николай, продали оба дома: бабы Фенин в Енисейске и бабы Дусин в Бийске. Бабу Дусю забрала к себе в Кемерово её племянница, дочка бабы Вари тётя Нина Бахарева (баба Феня говорила, что из расчёта деньги бабы Дусины от продажи дома заграбастать - на "Волгу" им не хватает, сама, мол, призналась), а бабу Феню отвёз к себе во Владимир Сашулин отец, причём на пересадках они с дядей Гришей несли её на руках.

— Не стало у нас теперь турбаз на Алтае, разве что к Пете Сапожникову поехать можно. А бабушки-то наши оклемались всё-таки через некоторое время и ползали помаленьку, хотя баба Феня очень слаба стала, а баба Дуся так даже в Бийск на следующий год летом в гости ездила.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)